

БОЛЬШЕ ЧЕМ ПУБЛИЦИСТИКА

Handwritten signature

СТАЛИН

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Книга 1

1945 - 1948

Николай
СТАРИКОВ

МОСКВА 2019

УДК 94(092)(47+57)
ББК 63.3(2)6-8
С75

Стариков, Николай Викторович.
С75 Сталин. После войны. Книга 1. 1945–1948 / Николай Стариков. — Москва : Эксмо, 2019. — 416 с.

ISBN 978-5-04-106691-8

Сталин, без сомнения, стоит в ряду величайших исторических фигур. Однако, несмотря на непреходящий интерес исследователей, в биографии его остались периоды, мало известные читателю. Прежде всего — послевоенный. По масштабу задач он вполне сравним с индустриализацией и едва ли менее драматичен. А по масштабу политических решений — превосходит все предшествующие, так как отныне СССР являлся сверхдержавой и за действиями Сталина следил весь мир. Его поражали сталинское «экономическое чудо» и сталинская денежная реформа, сталинские высотки и Сталинская премия.

Не менее загадочными выглядели его политические шаги. Почему Сталин вывел войска из Ирана и не высадился в Японии? Как он действовал в ходе берлинского кризиса? Из-за чего поссорился с Тито и зачем «подарил» Польше Рокоссовского? Каковы настоящие причины «дела авиаторов» и как родились современная авиация и ракетостроение? Как вождь общался с деятелями культуры и почему его обожал Борис Пастернак?

Об этом и многом другом — в книге историка-публициста, общественного деятеля Николая Старикова.

УДК 94(092)(47+57)
ББК 63.3(2)6-8

ISBN 978-5-04-106691-8

© Стариков Н.В., 2019
© Издание, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Вступление

Фигура Сталина, без сомнения, является одной из самых масштабных в нашей истории. Споры вокруг личности, поступков и деяний этого человека не утихают спустя почти семь десятилетий после его смерти. Казалось бы, личность вождя народов изучена со всех сторон. Много пишут, снимают, дискутируют по поводу массовых нарушений законности в 1937–1938 годах, об индустриализации и коллективизации. Неплохо освещена роль Сталина в ходе Великой Отечественной войны.

Но до сих пор в его биографии есть периоды, которые широкому читателю почти неизвестны. Что тогда происходило во внутренней жизни, какие вопросы стояли на повестке дня международной политики, знают лишь единицы специалистов.

Сталин не был добрым дедушкой, как не был и кровавым тираном. Сложная личность и еще более сложная эпоха.

Сталин до войны изучен неплохо.

Сталин в ходе войны известен в наибольшей степени.

Сталин после войны является загадкой.

Цель этой книги — рассказать о важнейших годах жизни нашего государства, которые мы знаем очень

мало или не знаем совсем. Ну, а поскольку Советский Союз того времени был сталинским проектом во всех смыслах этого слова, то через изучение того, что происходило в те годы, мы лучше поймем и узнаем и Иосифа Виссарионовича и свое государство.

Что он планировал, что говорил, какие задачи ставил? Кого наказывал, а кого награждал? Что происходило в этот период в мире и в самом Советском Союзе?

Сталин был политиком мирового уровня, это признают все, вне зависимости от отношения к нему. А запущенные политические процессы растягиваются на многие годы, иногда десятилетия. Поэтому, чтобы понять логику событий, мы должны отказаться от простого следования хронологии. Иначе рискуем ничего не понять.

Сталинские послевоенные годы — вот что мы будем рассматривать в рамках этой книги.

Год 1945

Руководить — значит предвидеть.

И. В. Сталин

**Сталин и Памятники • Парад Победы • «Культ личности»
Сталин и Победа • Почему Сталин не верил союзникам
Операция «Немыслимое» • Два Дня Победы
Сталинский тост в честь русского народа • Потсдамская
конференция • Война с Японией • Сталин и оккупация
японских островов**

Сталин и памятники

Рассказывая о том, что делал Сталин в каждом послевоенном году, невозможно упомянуть всего, коснуться всех аспектов сложнейшей мировой политики, дипломатии, экономики и восстановления народного хозяйства. Придется выбирать самое значимое, наиболее интересное и менее изученное.

Начнем же с того, что видим сегодня. Что до сих пор напоминает о подвигах нашего народа, его героях и свершениях. Это — памятники.

Сразу после Победы было принято решение увековечить ее — соорудить монумент в столице поверженного Третьего рейха. С тридцатиметровой высоты на Берлин и сегодня смотрит бронзовая статуя советского воина-освободителя. Именно освободителя и спасителя, а не завоевателя. На руках у солдата — девочка. Так вы-

глядит памятник, что возвышается в Трептов-парке, на месте захоронения пяти тысяч наших солдат, погибших при взятии столицы фашистской Германии. Памятник установлен на постаменте из трофейного гранита. Камень был заготовлен на берегу Одера по приказу Гитлера для памятника... победы над Советским Союзом¹.

История монумента в Трептов-парке обросла множеством легенд и напрямую связана со Сталиным. После решения возвести «Памятник воинам Советской Армии, павшим в боях с фашизмом» был объявлен конкурс. Его победителем стал Евгений Викторович Вучетич — не только выдающийся скульптор-монументалист, но и солдат Великой Отечественной. Он ушел добровольцем на фронт рядовым в первые дни войны, а к концу 1942 года уже имел звание капитана. При штурме города Любань Ленинградской области получил тяжелую контузию. После войны он станет автором знаменитых памятников «Родина-мать зовет» в Сталинграде, «Родина-мать» в Киеве и многих других, в том числе нескольких памятников Сталину, которые были демонтированы и уничтожены в хрущевский период.

Вучетич вспоминал, что сразу после Потсдамской конференции его пригласил к себе К. Е. Ворошилов, который посоветовал сделать центральной фигурой монумента Сталина. Скульптор поступил мудрее и сделал два эскиза. На одном — Сталин. На втором — воин-победитель со спасенной немецкой девочкой на руках².

¹ <https://www.culture.ru/materials/162106/pamyatniki-podpolkovnika-vucheticha>

² Позировал скульптору другой солдат — Иван Одарченко из Тамбова, служивший в Берлинской комендатуре. И русская девочка Света — трехлетняя дочь коменданта Берлина генерала Котикова.

В бронзе была отражена реальная история, произошедшая 26 апреля 1945 года. Двадцатидвухлетний сержант Николай Иванович Масалов, знаменщик 220-го гвардейского стрелкового полка 79-й гвардейской стрелковой дивизии, спас из-под шквального огня ребенка. Сам он позже так описывал эти события: «Под мостом я увидел трехлетнюю девочку, сидевшую возле убитой матери. У малышки были светлые, чуть курчавившиеся у лба волосы. Она все теребила мать за поясок и звала: «Муттер, муттер!» Раздумывать тут некогда. Я девочку в охапку — и обратно. А она как заголотит! Я ее на ходу и так, и эдак уговариваю: помолчи, мол, а то откроешь меня. Тут и впрямь фашисты начали палить. Спасибо нашим — выручили, открыли огонь со всех стволов». Сержант был ранен в ногу, но девочку донес до своих¹.

Донес — рискуя жизнью и прикрывая ребенка своим телом.

Знавший войну не понаслышке, скульптор Вучетич глубоко осознавал величие подвига Николая Масалова. Аналогов ему не было ни в американской, ни в германской, ни в какой иной армии². И потому-то сделал два эскиза.

На первом — Сталин. На втором — солдат с девчушкой.

Оба эскиза выставили для обзора в одном из залов Московского Кремля. Посмотреть работу скульптора пришло много народа. Все столпились около полуметровой скульптурной фигуры генералиссимуса и громко высказывали свое одобрение. Обернутую

¹ За свой подвиг Н. И. Масалов получил 7 мая 1945 года орден Славы III степени. <https://kulturologia.ru/blogs/080517/34468/>

² И в этом наша разница — о «разнице» см.: *Стариков Н.* Ненависть. Хроники русофобии. СПб.: Питер, 2018.

в целлофан фигуру солдата с девочкой будто не замечали.

Появился Сталин. Не торопясь прошел вокруг эскизов, повернувшись к скульптору, спросил:

— Слушайте, Вучетич, вам не надоел этот... с усами? — и показал мундштуком трубки в лицо полуметровой фигуры.

— Это пока эскиз, — попытался кто-то заступиться за скульптора.

— Автор был контужен на фронте, но не лишен языка, — прервал Сталин и устремил взгляд на фигуру под целлофаном. — А это что?

— Это тоже эскиз, — ответил Вучетич.

— Тоже и... кажется, не то же, — заметил Сталин. — Покажите...

Вучетич снял целлофан с фигуры солдата.

Оглядев эскиз памятника, Сталин улыбнулся и сказал:

— Вот этого солдата мы и поставим в центре Берлина на высоком могильном холме... Пусть этот великан в бронзе, победитель несет на своей груди девочку — светлые надежды народа, освобожденного от фашизма.

Только знаете, Вучетич, автомат в руке солдата надо заменить чем-то другим. Автомат — утилитарный предмет нашего времени, а памятник будет стоять в веках. Дайте ему в руки что-то символичное. Ну, скажем, меч. Увесистый, солидный. Этим мечом солдат разрушил фашистскую свастику. Меч опущен, но горе будет тому, кто вынудит богатыря поднять этот меч...¹

Так было принято решение. Как и почти все, связанное с именем Сталина, эта история превратилась в ле-

¹ «Красная звезда», 12 января 1999 г.

генду. Однако то, что именно Сталин порекомендовал скульптору заменить солдату автомат на меч, известно достоверно. Макет памятника скульптор направил в Ленинград, где изготовили 13-метровую 72-тонную фигуру Воина-освободителя. Открыли «Памятник воинам Советской Армии, павшим в боях с фашизмом» 8 мая 1949 года.

Заметим, что хотя Сталин лично отклонил вариант своего изображения, на водруженном памятнике он все-таки присутствует. На стенах шестнадцати каменных саркофагов высечены его цитаты на русском и на немецком языках.

Будете в Берлине — обязательно зайдите...

Другая история с известным памятником, уже московским, точно так же стала легендой.

Творил в Советском Союзе скульптор Сергей Михайлович Орлов. Работал он в фарфоре, фаянсе и сухой глине. Его миниатюры в гротескно-лубочном духе раскрывали сюжеты русских сказок («Гусляр», «Лесовичок») или актуальные социально-бытовые проблемы («Беспризорник», «Любовь при НЭПе», «Хулиган танцует»). В 1935-м на Дмитровском фарфоровом заводе начали тиражировать его пепельницу «Обезьянка». В 1938 году Орлов создал триптих «Конек-Горбунок». Попытался от малых форм перейти к большим, и в годы Великой Отечественной войны изготовил из фаянса статую Александра Невского. Однако в 1943 году вернулся к излюбленной «сказочной» теме: «Сказка о рыбаке и рыбке» и «Иванушка на Коньке-Горбунке»¹.

В 1946 году к выставке детской игрушки мастер изготовил глиняного обливного петушка. На эту выставку министр иностранных дел СССР товарищ Молотов как-то привел де-

¹ https://farfor-antik.ru/peoples/S_Orlov/

легацию американских дипломатов. Одному из них петушок приглянулся. Недолго думая Молотов снял его со стенда и вручил иностранцу.

По завершении выставки автор пришел за своим экспонатом, и тут выяснилось, что игрушку подарили. Сергей Михайлович Орлов пришел в ярость: «Я делал петушка для советских детей, а не для американских империалистов. Верните петушка!» Чтобы замять скандал, руководство выставки предложило ему 400 рублей. Орлов с гневом отказался и написал жалобу в МИД СССР. Оттуда пришел ответ, что игрушка подарена важному американскому гостю, вернуть ее нельзя, но готовы заплатить за нее автору 4000 рублей. «Я делал петушка для советских детей, а не для американских дипломатов», — заявил Орлов и вновь потребовал вернуть свое творение. Он продолжал жаловаться и в итоге написал письмо товарищу Сталину, в котором попросил «вернуть мою птичку, сделанную для советских детей, а не для буржуев».

Через некоторое время около его дома остановилась большая машина. Однако доставила она его не на Лубянку, как заподозрит «подготовленный» читатель, а в Кремль. Огорошенного Орлова привели на заседание Политбюро.

— А вот и наш скульптор зашел к нам. Какое у вас дело, товарищ Орлов? — обратился к нему вождь.

Сергей Михайлович рассказал, как сделал обливного петушка из глины для советских детей, а его подарили американскому буржую.

— Да, — покачал головой Сталин, — товарищ Молотов совершил ошибку, и мы должны сделать ему строгое замечание и указать, чтобы впредь он игрушки, созданные для советских детей, не отдавал заокеанским богачам.

В этот момент в зал вошел член президиума Академии художеств Борис Владимирович Иогансон.

— А вот, кстати, и наш художник пожаловал, — кивнул Сталин. — Товарищ Иогансон, я слышал, что готовится памятник Юрию Долгорукому. Есть такое мнение: поручить сооружение памятника товарищу Орлову. Как вы полагаете, товарищ Иогансон, справится мастер с такой задачей?

— Конечно, товарищ Сталин, раз вы поручаете, то справится.

— А вас, товарищ Орлов, устроит гонорар за этот памятник в размере 40 000 рублей? Ну, вот и хорошо. Так и запишем¹.

Таким образом и определился автор памятника князю и основателю Москвы Юрию Долгорукому, что сегодня стоит напротив здания мэрии Москвы на Тверской (тогда — Советской) площади столицы. Сталину понравилась принципиальность скульптора, и он поощрил его столь оригинальным способом.

Осталось разрешить проблему профессиональную. Скульптор Орлов работал всю жизнь в малых формах, делал фарфоровые композиции и петушков из глины. Большие конные памятники он делать просто не умел. Ведь «Иванушка на Коньке-Горбунке» из фарфора это отнюдь не «Юрий Долгорукий» из бронзы. Опыта у Сергея Михайловича Орлова не было, а памятник ему нужно было делать крайне ответственный. Его закладка планировалась осенью 1947 года, как один из основных элементов празднования 800-летия Москвы. Поэтому в качестве соавторов к Орлову были прикреплены опытные скульпторы **Николай Львович Штамм**

¹ *Борев Ю.* Сталиниада. Рига: Паритет, 1991. С. 267–268.

и А. П. Антропов. Так что памятник Юрию Долгорукому, который за прошедшие годы стал одним из символов столицы, — плод поистине коллективного творчества.

История удивительная, просто потрясающая. И при этом справедливость была Сталиным соблюдена, а имя скульптора Орлова вписано в архитектурную историю столицы СССР. Но, может быть, это всего лишь легенда? Однако как иначе объяснить, почему конный памятник князю-основателю Москвы делал автор фарфоровых миниатюр, а в подмастерьях у него ходили два известных скульптора-крупноформиста?

А как же конкурсы? Конечно же, его объявляли. Однако после решения товарища Сталина победитель был предопределен, победа «группе Орлова» на конкурсе была практически обеспечена: «В связи с празднованием 800-летия Москвы Орлов принял участие в конкурсе на создание памятника Юрию Долгорукому (1947–1949), и его проект (совместно с ним над фигурой коня работали А. П. Антропов и Н. Л. Штамм) *победил — несмотря на сильную конкуренцию*»¹.

В том же 1946 году С. М. Орлов получил Сталинскую премию. Некоторые источники говорят, что за свои фарфоровые миниатюры, другие — что за проект будущего памятника.

Понравившийся Сталину своей принципиальностью, скульптор Орлов изготовил еще один монумент. В 1955 году в Твери был открыт памятник путешественнику Афанасию Никитину, изготовленный снова «в соавторстве». А далее, читаем мы, «в 1960-е годы слава покинула его, как и многих других художников и ар-

¹ https://farfor-antik.ru/peoples/S_Orlov/

хитекторов, чей расцвет пришелся на “сталинскую” эпоху¹. Вероятнее всего, Хрущев отодвинул в сторону мастера, которого выдвинул Сталин. Мелко, но очень похоже на Хрущева, который через несколько недель после смерти вождя отправил за решетку его сына Василия Сталина.

Мелочность и мстительность Хрущева, кстати, ярко проявились и в истории с памятником Юрию Долгорукому. Монумент был открыт в Москве 6 июня 1954 года, уже после смерти Сталина. Легенда гласит, что участие Сталина в создании памятника не закончилось выбором в качестве его автора Сергея Михайловича Орлова. Когда скульптор принес Сталину на утверждение окончательную версию памятника, тот произнес знаменитую фразу:

— Почему у вас, товарищ Орлов, Долгорукий сидит на кобыле? Жеребец подчеркнет мужественность основателя Москвы.

После этого у коня появились соответствующие атрибуты. Однако ненадолго. Хрущев, которому памятник не нравился, как и все, связанное с именем Сталина, потребовал «укоротить» то, что Сталин просил добавить. Мол, слишком большое и реалистичное. После чего коня Долгорукого оскопили.

На этом Никита Сергеевич не остановился. В начале 60-х годов речь зашла о демонтаже памятника по идеологическим мотивам — мол, монумент князю на Советской площади (так тогда называлась Тверская) идейно чужд нашему строю... В 1962 году даже вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР

¹ *Астраханцева Т.Л.* Искусство в современном мире / Сост. М. П. Лазарев. Вып. 3. М., 2009. С. 76.